

Конечно, Тони знал, что хихикать над чьей-то бедой не совсем по-христиански - Мэри настаивала на техническом подходе и называла это schadenfreude, удивительно, какие только термины не придумывают люди для того, чтобы попиариться - но основное бремя досталось именно капитану "Звездно-полосатого знамени", а Тони все равно был евреем, так что спору нет.

Увы, его райский миг закончился, когда вернулась няня, таща за собой двух утят с таким же несчастным видом, словно они наткнулись на галстук и недоумевают, как его надевают - актуальный вопрос даже для человечества, сам Тони до сих пор не разгадал этот процесс, несмотря на свою гениальность - и пук, невозможно сомневаться в кровных узах, когда сталкиваешься с таким выражением лица.

Инженер почувствовал кратковременное, но яростное желание пойти и растерзать какого-нибудь Талибана, осознав это. Это не только поможет навести порядок в мире, но и снимет стресс - ведь он сомневался, что сможет избить чисто американских бойскаутов без того, чтобы ему на спину не навалился SHIELD, а их у него и так было предостаточно. ВДМ.

Что касается положительного момента, то Джон не выглядел восторженным. Просто растерянным и неуверенным. Это уже что-то.

"Присаживайтесь, господа", - вмешался голос Мэри, спокойный, как всегда. "Стив, у тебя есть какие-то сомнения по поводу индийской кухни? Ведь в таком случае мы всегда можем заказать что-нибудь другое..."

"О нет, - запротестовал суперсолдат, - не обращайтесь внимания, мэм".

"Я просто стараюсь быть хорошей хозяйкой".

При этих словах она перевела свой радиоактивно-зеленый взгляд на Тони, который в ответ пожал плечами - что, пытается заставить его чувствовать себя виноватым? Почему он должен быть таким любезным, когда она и так так хороша в этом, а?

И тут Капсикл улыбнулась ему на сто тысяч мегаватт - застенчиво, но искренне, и оттого еще более коварно.

Энтони сделал хороший выбор, когда женился на тебе".

Инженер поперхнулся. Джон издал любопытный звук, какой издает собака, неправильно понявшая команду, наклонив голову на одну сторону. Лия моргнула, раз, два.

"...Я прошу прощения?" - наконец пролепетала она, и ее недоумение было более чем слышно.

Однако "Звездно-полосатое знамя" уже начало осознавать, какую ошибку он только что

совершил.

"Вы не миссис Старк? Жена Энтони?"

"Какого черта?" - задыхался миллиардер, оправившийся от короткого удушья. "Это дом Старков, а не Таргариенов".

"Что?" - ответил Капсикл с круглыми глазами - черт, семидесятилетняя кома не позволила тебе быть в курсе событий поп-культуры. И как Тони собирался на него наехать? Вопиющая несправедливость, вот что это было!

"Старк и Таргариен, как в "Игре престолов", - уточнил Джон, глядя на своего предка с забавным выражением лица - неизбежно, что такое откровение об инкультурации было очень неприятно. Это как "Властелин колец", только более уныло. Старки - это семья, из которой выбили все дерьмо за то, что они хорошие люди, а Таргариены - это старая королевская семья, которая разводит драконов и сжигает всех дотла.

"И которые практикуют инцест", - добавил Тони с содроганием - серьезно, он и Лия? Только не это. У него было бы меньше сомнений по поводу того, чтобы разделить бурную ночь с Роуди, который не имел ни малейшей склонности к пиджаку, что многое говорило о вероятности этого события.

Суперсолдат приобрел прекрасный пунцовый оттенок, став похожим на свежий спелый помидор.

"Ой... простите, просто, увидев вас с Джоном в кафе, я подумала, что вы его свекровь..."

Лия слабо махнула бледной рукой с золотыми лакированными ногтями.

"Вы делаете мне честь, но я всего лишь гувернантка. Или гувернантка, как вам больше нравится. Я здесь, чтобы присматривать за детьми - Джонни, который ангел, и Энтони, который чудовище".

"Мэри!" - закричал джинн плаксивым тоном. "Как ты смеешь! Я, которая является примером филантропии!"

"Надо ли напоминать тебе об экспериментальной углекислотной пене? Если это не было вопиющим проявлением незрелости, то я хотел бы узнать ваше определение этого термина".

Тони напустил на своего сотрудника вид побитой собаки - дрожащие губы, широко раскрытые влажные глаза, и все такое.

"У тебя нет чувства юмора.

"Потому что у тебя достаточно работы для двоих", - категорично ответил брюнет. "Ты только себя винишь".

Изобретатель вскинул руки.

"Никто меня не любит! Придется утешаться нездоровой пищей! Скажите, а вы не перепутали на этот раз соус "Могул" и "Декан"?

Соусы были принесены отдельно".

"Я уже говорил, что ты гениальна?

Лия закатила глаза, на ее губах появилась легкая улыбка.

"Недостаточно. И в тысячный раз повторяю: ведьма и фея - это не одно и то же".

"Когда они красивы, то да", - утверждал джинн. "Ну что, пойдем? Прем на масалу из говядины".

Стив не был хорошо знаком с обычаями и привычками гратенов, но он был уверен, что они воздерживаются от заказа еды на вынос и не позволяют няне сидеть за столом своих работодателей.

С другой стороны, Говард никогда не казался ему типичным гратином - немного избалованным и наивным, но в остальном он мог бы бродить по Бруклину, не привлекая к себе внимания. Так почему же он должен удивляться тому, что его сын подражает ему в этом отношении?

Энтони Старк. Он... отличался от Говарда. Суперсолдат не мог припомнить, чтобы когда-нибудь видел своего друга столь откровенно враждебным. Это было похоже на размытую фотографию - ты знал, кто должен быть на портрете, но не мог его узнать. В каком-то смысле это было едва ли не хуже, чем известие о смерти Говарда.

Нет, он не мог сосредоточиться на этом, у него начались бы приступы депрессии, и это испортило бы весь день. Посмотрим, что я могу сказать?

"...Может быть, ты немного перестарался, когда делал заказ, не так ли?"

С тех пор как Стив стал суперсолдатом, его аппетит приобрел запредельные масштабы, но он сильно сомневался, что сможет в одиночку прикончить то количество еды, которое было выставлено на стол. Была роскошь и была непристойность.

"Вовсе нет", - ответила экономка - как же ее звали? Энтони называл ее Мэри, а Джон - Тилли, что звучало скорее как уменьшительное от Матильды, - Джонни достиг того периода жизни, когда он пожирает все на своем пути... "Я расту", - сказал он.

"Я все еще расту", - защищался мальчик, рост которого составлял пять футов четыре дюйма.

"А Энтони превращается в раковую опухоль, как только покидает свою лабораторию, потому что он забывает есть, когда находится там..."

"Дело не в том, что я забываю!" - запротестовал изобретатель. "Просто у меня есть дела поважнее!"

Брюнетка бросила на него неодобрительный взгляд, какой бросают на собаку, забывшую на только что натертом полу.

"Вы признаете, что есть вещи важнее вас самих?" - бесцеремонно спросила она.

"Редкость, так что не надо делать из этого привычку, - фыркнул гений, задрал нос.

Жаль, они хуже, чем Баки и Китти, - не без ностальгии подумал Стив. Всю свою жизнь его лучший друг боялся, пожалуй, только демона на колесах, который был его младшей сестрой. А что случилось с ней после войны? Когда солдаты вернулись домой, а ее брата с ними не было?

"Скажи, цыпленок, ты предпочитаешь паприку или лайм?" - спросил тоненький голосок почти робко со стороны его локтя.

Джон смотрел на него с подозрением солдата, который думает, не потеряла ли граната, которую он держит в руках, чеку и не оторвет ли ему руку. Блондин напустил на себя самый успокаивающий вид.

"Ну, не знаю, я никогда не пробовал такой кухни...", - сказал он.

Странно, но это, похоже, не успокоило мальчика. Более того, у Стива возникло неприятное ощущение, что его самооценка упала еще больше.

Как и большинство американских мальчиков определенного возраста, Джон испытывал определенное уважение к Капитану Америке - все-таки тот был главной фигурой во Второй мировой войне, самым первым супергероем в современной истории.

Однако его уважение к личности Стива Роджерса сильно упало. Как он мог породниться с человеком, не знавшим даже "Мира Нарнии"? Нет, этот недостаток культуры нужно было как можно скорее восполнить.

Оглядываясь назад, можно сказать, что попытка приобщить деда к современной культуре путем подробного рассказа об "Игре престолов" была не самым удачным выбором - уж больно интересная была история. Но что, кто бы стал отрицать, что она была захватывающей?

"... Минуточку, а кто должен быть героем? Ланнистеры, Тиреллы или Таргариены?"

"Хехехе... Фанаты больше склоняются к Старкам, наверное, потому что они пускают по ним слюни. Особенно Джон, хоть он и закоренелый эмо".

Светлые брови Стива поднялись.

"Джон?"

"Не смотри на меня!" - закричал Тони, почувствовав, что его щеки покраснели. "Я не присутствовал при выдаче свидетельства о рождении, так что сваливай все на его чудаковатую мать - ох".

Атмосфера вдруг приобрела очень студенистую густоту, характерную для житейского смущения. Джон сглотнул. Тилли выглядела напряженной, а Тони уставился в свой стакан. Стив выглядел просто... неуверенным. Зажатым между двумя эмоциями.

"...Sorry."

Это сбивало с толку. Тони извинялся только в редких случаях, перед тщательно отобранными людьми, и Джон мог поклясться, что суперсолдат вряд ли принадлежал к этому клубу избранных. Он улыбнулся очень фальшивой улыбкой.

"Не волнуйтесь".

Джон испытывал смешанные чувства. Конечно, он понимал, что с технической точки зрения потерять кого-то из родных - это ужасно. Но Стив никогда не встречался с Сарой Джин, так почему же он оплакивал смерть незнакомца?

С другой стороны, у суперсолдата, вероятно, не было приемлемой замены своей дочери. Не то что у Джона были Тилли и тетя Пеппер.

<http://tl.rulate.ru/book/93478/3111063>